

Синдром снежных гор

– Гадство.

Харухи, впереди меня, высказывает всё, что думает.

– Ничего перед собой не вижу!

Хотите знать, где мы? Летом мы побывали на заброшенном островке, а зимой... Что может быть зимой? Представьте себе Харухи и попробуйте догадаться.

– Это странно, – донёсся сзади голос Коидзуми, – Мы должны быть у подножия горы, преодолев столь большое расстояние.

Намекаю: мы сейчас в холодном и снежном месте.

– Как же холодно, ох... Ууу... – порывы зимнего ветра обрывают голос Асахины. Я оборачиваюсь к ней, трясущейся в своей лыжной куртке, и киваю, чтобы подбодрить её. Затем снова поворачиваюсь вперёд.

– ... – может, это просто психологическое, но мне кажется, будто Нагато, ведущая нас, идёт неохотно. Снег налипает на её ботинки, и его всё больше с каждым шагом. Откуда подобное ощущение?

Не буду более держать вас в неведении. Вот ответ:

Это серебристо-белый мир, насколько глаз может видеть, в котором, куда ни пойдёшь, нет ничего кроме снега.

Что ещё, кроме заснеженной горы, это может быть?

И это гора под ударом снежной бури.

Говоря точнее, благодаря наступившей метели наше возвращение в домик стало сущим кошмаром – такое описание соответствует нашему текущему положению на все сто.

Возвращаясь к теме: кто писал этот сценарий? Только сейчас я смирился с тем, что это может быть конец и что нам пятерым угрожает смерть. Быть может, свет дня увидят лишь пять замороженных трупов, оттаявших по весне.

Коидзуми, придумай что-нибудь!

– Никаких идей, – говорит Коидзуми, уставившись на компас, – направление, похоже, верное. Навигация Нагато безупречна. Однако мы идём много часов подряд, но так и не увидели основание горы. Обычно, я бы назвал это очень странной ситуацией.

Тогда, сейчас у нас что? Мы навечно застряли в этой "горнолыжной" ловушке?

– Единственный вывод, который можно сделать сейчас: это странное место – непредсказуемая аномалия. Даже Нагато не понимает причину и лишь уверена, что мы в беде.

Можешь не говорить мне то, что я и так знаю. Это странно, что ведущая нас Нагато не может найти путь домой.

- Видимо, это одна из харухиных не-от-мира-сего идей в действии.

- Не стоит думать, что это всё. Инстинкт подсказывает мне, что госпожа Судзумия не станет "сжигать мосты".

- Почему ты так в этом уверен?

- Потому, что госпожа Судзумия с нетерпением ждёт "загадочного убийства" в доме. Я сделал довольно много приготовлений и всё продумал.

Ещё с лета это "загадочное убийство" естественным образом планировалось для зимней поездки. В прошлый раз это был "ужастик", закончившийся разочарованием; на сей раз – дедуктивная игра, и все знали, что это не по-настоящему. Состав исполнителей не изменился – дворецкий Аракава и горничная Мори. Тамару – вновь приглашённая звезда – опять играл ту же роль: то же родство, то же имя.

- Это верно...

Харухи, поди, ждет не дожждётся возможности раскрыть "дело" и изобличить "преступника". Значит, она не стала бы подсознательно делать что-либо, способное задержать наше возвращение в дом, где её ждёт тайна "убийства".

Это не считая мою сестру и Цурую, взятых "до кучи", равно как и Сямисэна, ждущего нас дома.

Честно говоря, дом, который мы позаимствовали, принадлежит семье Цуруи. Эта переполненная энергией старшеклассница сразу же согласилась обеспечить нас жильём, пока сама там будет. Взять с собой Сямисэна было пожеланием Коизуми, видящим в нём часть постановки. Сестра стала моим багажом в соответствии с её собственным решением. Два плюс один, но они не часть группы, столкнувшейся, бесспорно, с катастрофой. Сямисэн сейчас, должно быть, свернулся калачиком у очага, а Цуруя строит снеговика с моей сестрой, которая не умеет ходить на лыжах. Это последнее, что я о них помню.

Эти трое для Харухи – запасные игроки, потому она была не против их присутствия.

Почему всё так? Почему мы не можем вернуться в зимнее убежище Команды SOS, в тепло. Даже с благословением Юки Нагато нам так и не удаётся найти путь назад. Что же не так?

- Мы продолжаем встречать аномальные бури – хоть зимой, хоть летом...

Может, есть какой-то закон природы, согласно которому во время каникул нас затягивает в очередную аномалию, которая за пределами человеческого понимания?

Я, будто пьяный от коктейля из тревоги и неуверенности, вызываю из тумана воспоминания.

- Почему всё обернулось так?

Режим воспроизведения, запуск.

.....

.....

...

Зимняя поездка была почти predetermined. Умей мы даже предвидеть будущее, поменять бы ничего не смогли.

Кроме того, стоило лишь круизу на одинокий остров с убийством (и тайфуном в придачу) закончиться, как кое-кто уже громко объявил о том, что будет дальше. Кто же, если не Харухи? А расхлёбывать её энергию и экспрессию пришлось нам. Гидом назначили Коидзуми.

Поначалу я надеялся, что Харухи забудет об этом к зиме, но, увы – память не подводит капитана в такие моменты:

– Обратный отсчёт до Снежной Бури! – Харухи раздала нам грудку скрепленных бумажек. После чего она извращенно оскалилась улыбкой похитителя. – Как и планировалось первоначально, этой зимой мы отправимся в дом, занесённый снегом, чтобы перейти ко второй части тура по загадкам!

Это клубная комната, 24-е число, сразу после церемонии окончания года. Наш керамический горшок дрожал в конце стола на маленькой портативной газовой плите из-за всего, что мы в него напихали вместо повседневной картошки.

Харухи закинула мясо, рыбу и овощи без какого-либо особого порядка, в то время как Асахина-горничная, украшенная чепчиком, аккуратно раскладывала пищу парой палочек и разливала бульон. Нагато, Коидзуми и мне было приказано это съесть. Помимо пятёрки из Команды SOS сегодня здесь был ещё один гость:

– Вааа! Здорово! Что это? (хрум)... Харухи, ты случаем не Iron chef?[24] (чавк-чавк)... Ёху! Этот бульон великолепен! Умммм (углм)...

Гость был ни кем иным, как Цуруей. Источник столь живых звуков будто бы пытался соревноваться с Нагато, евшей совершенно тихо и быстро двигающей своими палочками, захватывая кусочки еды со своей тарелки.

– Тушёная картошка зимой – это вещь! Кён-северный олень – это такая бомба, хаа, зашибись!

Таким образом, единственным человеком, вызвавшим меня на бис после выступления, была Цуруя. Харухи и Коидзуми натянули улыбки. Асахина внезапно закрыла лицо и затрясла плечами; Нагато сверху донизу демонстрировала признаки попыток понять юмор логически, а я чувствовал сильное смущение, и пот лился с моего лица. И куда делись все мои крохи амбиций попасть в индустрию развлечений... Неважно, пусть лучше так.

Должна быть какая-то причина тому, что Цуруя у нас в гостях, не ради банкета или сопровождения Асахины. Что касается той особой причины...

– На счёт того дома в снежную бурю...

Харухино описание превратилось из метели в снежную бурю.

– Радуйся, Кён! Кто знал, что Цуруя предоставит нам свою виллу бесплатно! А вот – и по высшему разряду! Я уже киплю в ожидании! Давай, давай! Не стесняйся, налетай! – Харухи бросила пару свиных котлет на тарелку Цуруи, стащив у неё рыбный ломтик.

– Обычно моя семья отправляется туда на каникулах...

Цуруя набила полный рот свининой и проглотила её.

- Но мой отец в командировке в Европе в этом году, так что его нет. Так как он закончит работу через три дня, мои решили поехать в Швейцарию на лыжи. Так что, я еду с вами на виллу! Это будет взрыв!

Очевидно, Цуруя предложила свою виллу для зимней поездки, когда Асахина мимоходом упомянула о нашем зимнем плане. Коидзуми поддержал и, похоже, был искренне согласен с этой идеей, кивая всё время. Харухи возбудилась, как кошка, нашедшая целую чашку сашими[25], когда окончательный план был предложен ей.

- Цуруя, это тебе! - Харухи вынула фиолетовую манжету с надписью "Почётный Консультант" и отдала ей, и так далее в том же духе.

На лице Коидзуми светилась улыбка в то время, как он смотрел на Харухи, Нагато и Цурую, едящих так, будто это соревнование. Возможно, заметив мой взгляд, он открыл рот:

- Пожалуйста, не беспокойтесь. На сей раз мы не станем никого пугать. Это будет просто игра на дедукцию. Фактически, у нас будет та же самая команда.

- Выражаясь буквально, дворецкий Аракава, горничная Мори и братья Тамару вновь появятся для шоу. Не важно. Важнее то, чем они обычно занимаются? Состоят в административном штате Организации?

- Они - актёры из маленькой труппы, и так вышло, что я их знаю. Сойдёт за объяснение?

Пока Харухи оно устраивает, меня тоже.

- Главное для госпожи Судзумии - интересен ли случай, остальное не важно. Однако это самая сложная проблема - обратиться... Я не уверен, найдёт ли она сценарий удовлетворительным. От этих мыслей у меня живот болит.

Коидзуми надавил на живот, симулируя изжогу, но сохранил всё ту же улыбку. Что за ужасный актёр.

Я более нормальный человек, чем Харухи, и потому не могу концентрироваться на веселье и игнорировать всё остальное. Я осмотрелся в поисках чего-нибудь, способного успокоить мои нервы. Первым, на чём я остановился, была ничего не выражающая внешность Нагато. Старый добрый покер-фэйс[26] Нагато. Типичная Нагато Юки, какую я знаю, поглощала содержимое горшка, как ни в чём не бывало.

-...

- Какая разница... - подумал я.

На сей раз не должно быть никакой критической ситуации, которая бы напрягла Нагато сверх меры. Больше подобных случаев не ожидается. Судя по всему, в этот раз всё должно пройти гладко. Нагато не была слишком активной в прошлой поездке, и я надеялся, что и теперь будет так же. Лучше оставить все заботы на Коидзуми с товарищами.

Я думал об этом, читая буклет.

Согласно графику на буклете, датой отъезда было 30-е декабря, за день до кануна Нового года. Снежная гора была не так далеко. До неё можно добраться в тот же день автобусом за пару часов. Сразу по прибытии на повестке дня были лыжи, лыжи и опять лыжи. Последующая

вечеринка ночью (никакого алкоголя), устроенная Аракавой – дворецким с того одинокого острова (хотя и "поддельный", он был столь безупречен, что был даже убедительнее настоящего дворецкого – так что я не жаловался) и горничной Мори (хотя и "поддельной"... и всё такое). Братья Тамару должны прибыть днём позже как почётные гости, после чего занавес детективной игры будет поднят.

Вслед за этим, канун Нового года должен быть проведён в расследовании "происшествия" и стоящего за ним "заговора". Группа соберётся на рассвете, и все по очереди выскажут свои версии по "Делу об отравленном шоколаде"[27], после чего "тайный руководитель" Коидзуми бесстрастно раскроет правду, как и было оговорено. Тогда все смогут попрощаться с ушедшим годом без сожалений и поприветствовать новый. С Новым годом!

Вот и весь план, как есть.

В тот момент, когда я поднял голову, мой взгляд наткнулся на злорадное харухино лицо. Это было не лучшей идеей для неё – смотреть на меня в этот унылый час.

– Мы должны как следует отметить наступление Нового года! – Харухи подняла лук своими палочками, – а ещё, поблагодарить старый год, чтобы новый был таким же хорошим! Я, правда, верю, что в наступающем году удача повернётся к команде SOS лицом!

– Барышня, это замечательно, что ты одушевляешь год. Но всё-таки, я не думаю, что слова "хороший год" означают для всех нас с тобой одно и то же.

– Думаешь? Я всё равно считаю, что этот год был интересным, потому и желаю того же на следующий. Ой, Микуру, бульон скоро совсем выкипит, поспеши с водой.

– Хорошо, сейчас, – Асахина подлетела к чайнику.

– Так...

Она осторожно перелила воду из тяжёлого на вид чайника в горшок.

Вид очаровательного облика Асахины заставил меня вспомнить обо всех несчастных случаях этого года и слегка дрогнуть. Харухи сказала, что этот год был интересным. Если бы меня об этом спросили, я бы определённо согласился.

На самом деле, когда я был ребёнком, то мечтал о подобных вещах. Будь то встреча с пришельцами или что другое в этом духе, я действительно хотел, чтобы нечто подобное произошло, добавив новую восхитительную страницу моего детства. Было бы странно не желать исполнения этих фантазий. Но прямо сейчас эти "новые главы" моей жизни добавлялись без пауз и предупреждений.

В общем, пережив эти события, то, что я сейчас чувствую: да, я очень рад.

Теперь, когда всё успокоилось, я могу громко заявить об этом. Действительно, понадобилось некоторое время, чтобы прийти к такому выводу. И всё же, будь у меня шанс сказать больше о том, что я чувствую, я бы пожелал побольше мирных деньков.

– Лично я надеюсь, что будет больше дней безделья в клубной комнате; пусть хоть ненамного.

– Хватит чушь нести, – рот Харухи был набит рыбной печенью, в то время как она рявкнула, – ты просто бездельничал! Нечего тут приходить и говорить, что тебе чего-то мало. Нечего

делать – мог бы заниматься эти три дня до Нового года приготовлениями к вечеринке!

– Нет уж, спасибо.

Эта хамка понятия не имеет, сколько страданий я вынес и как долго оправлялся от ран.

Вывернутая победа в бейсбольной игре, завершение бесконечных летних каникул, приведение в порядок реальности, пущенной под откос во время съёмок фильма, скачки во времени и даже исправление недавнего прошлого. Нет, конечно, я сам в это влез – винить мне некого – но я не представляю, как оправдать необходимость всего этого, если я не собираюсь стать писателем. Не важно, я не могу высказывать Харухи претензии к этому миру.

– Будет ещё много времени оттянуться как следует, когда будем в домике.

Я отодвинул протянутые Харухи палочки, чтобы достать немного капусты из горшка. Это было недожаренное, сделанное Харухи блюдо. Я лучше заморю червячка до того, как группа голодных девушек (кроме Асахины) доберётся и сюда. Тем более, я понятия не имею, будет ли у нас снова такой деликатес.

– Мы так и собирались, – Харухи бросила говядину на свою тарелку, – просто отпраздновать недостаточно, мы должны "зажечь"! Слушайте, бывает только один Новый Год в году. Задумайтесь, этот Новый год будет лишь раз в жизни, равно как и сегодняшний день. Сегодня уже не вернётся, когда уйдёт. Так что, день не оправдан, если не прожит "на полную". Вот почему я надеюсь, что смогу прожить все свои дни "на полную", сделав их незабываемыми.

Слушая эти наивные слова, Цуруя не сдержалась, хоть и жевала недоварённую курятину:

– Вау! Харухи, ты помнишь все 365 дней в году? Умница! Ахх, Микуру, мне нужен чай.

– Конечно, сейчас!

Асахина взяла глиняный горшок и аккуратно наливала горячего чая Цуруе в поднятую чашку. Хоть с ней и обращались, как с простой официанткой, Асахина, похоже, была более чем рада заниматься этим. Харухи – повариха, набросавшая всё, что нашла, в горшок, была также довольна происходящим. Изящно улыбающийся Коидзуми, казалось, размышлял над кипящим горшком, как над холстом. Спокойно едящая Нагато тихо постукивала палочками. Цуруя, почётный консультант, была здесь лишь запасным участником, но это ничуть не меняло настроения всех нас, собравшихся как обычно в Команде SOS.

Теперь я понял, насколько дорогим было то время. Раз уж я выбрал этот мир, окружающие Харухи небылицы, несомненно, будут определять наш путь. Я ожидал пройти ещё через одну-две головных боли, связанных с кризисом, прежде чем убьюсь.

Кстати, «скользящим»[28] пора бы уже появиться.

– Давайте, появляйтесь уже!.. – я осёкся. Слава богу, Харухи и Цуруя были по уши в борьбе за гриб, и, похоже, никто не обратил внимания на то, что я сказал сам себе.

Однако я заметил, что ресницы Нагато слегка дёрнулись.

Я посмотрел за окно, где пасмурное небо и падающий снег нагоняли сильную скуку. Коидзуми перехватил мой взгляд:

- Там, куда мы отправимся, ты устанешь от снега. Кстати, тебе нравятся лыжи или сани?

Часть моей работы - позаботиться об экипировке.

- Ни разу не ездил на санях, - выдав этот неоднозначный ответ, я отвёл взгляд от зимнего неба.

Коидзуми сохранил свою "безвредную" улыбку, но открыл рот, чтобы полюбопытствовать:

- На какой снег[29] ты смотришь? На тот, что падает за окном, или...

Не было никакой выгоды смущать Коидзуми. Я пожал плечами и переключился на "грибную борьбу".

Этот "горшковый" банкет проскользнул под учительским радаром и не был замечен никаким стукачом. Хотя, быть может, о нём узнали, но предпочли закрыть на нас глаза. Как бы то ни было, когда все закончили, мы вымыли посуду, выкинули весь мусор и быстро покинули комнату. Когда мы вышли за ворота, снегопад прекратился.

После прощания с Цуруей, спешившей на рождественский обед её семьи, команда SOS направилась в пекарню. Там забрали экстра-большой торт, заказанный Харухи, и засели в квартире Нагато.

Не то чтобы мы сжалились над Нагато, встречающей Рождество в одиночестве, скорее просто её помещение давало нам уникальную возможность вместе насладиться тортом и побеситься без чьих-либо хмурых взглядов. Интересно, кому из нас больше повезло: Коидзуми с его твистером[30] или мне с тортом? Харухи, ведущая и пропускающая черёд, казалась вполне довольной; несомненно, и Асахина (чьи руки были вытянуты и тряслись), и даже тихая Нагато, передвигающаяся шаг за шагом, должно быть, была заражена тем радостным настроением.

Судя по всему, я бы сказал, что такие инциденты, как Санта Клаусы, падающие на нас вместо снега, не должны произойти. Харухи полностью окунулась в нормальный человеческий Сочельник и, похоже, наслаждалась им. Прямо как моя сестрёнка. Похоже, это действительно выдающийся день.

Без какой-либо особой причины я бываю более снисходительным в это время. Даже если бы Харухи устроила охоту на Санту и начала прочёсывать зимние улицы, я бы просто таскался за ней с кривой улыбкой.

Пока мы играли во многочисленные игры, организованные Коидзуми, каждый из нас, похоже, неплохо проводил время. Внимание Нагато привлёк "День Стрельца 3" - стратегия, установленная на двух соединённых по сети ноутбуках, в то время как мы с Харухи толкались и пихались в твистере. Это была действительно дикая ночь, где пары участников превращались в посмешище.

Со всем этим у нас получился наполненный весельем Сочельник.

Дни между Сочельником и кануном Нового года прошли так быстро, будто Харухи ходила к Хроносу, богу времени. Мы провели полную уборку клубной комнаты и даже получили звонок от моего дурного бывшего одноклассника из средней школы. После упрасиваний пришлось пойти на его игру в регби[31]. Тем временем, приблизился конец года.

Новый год. Будет ли он хорошим или плохим, не знаю. Что до меня, если я не улучшу свои оценки, то это, похоже, будет полный провал.

Желание моей матери отправить меня на подготовительные курсы было уже вне обсуждений. Если бы я записался в какой-нибудь нормальный спортивный клуб и реально вступил в него или пусть даже в какой-другой признанный кружок, пусть и не столь высоко оцениваемый, у меня были бы оправдания. Но так уж вышло, что я состою в неполноценном и непонятном клубе, занятом ничем иным как бездельем – так, по крайней мере, казалось посторонним. Даже будь это клуб учеников, занимающихся плохо, но желающих подтянуться, я бы удивился, что они вообще учатся в старшей школе.

Возможно, нет такой вещи, как справедливость, поскольку оценки Харухи были выше некуда, оценки Коидзуми с прошлого экзамена были также одними из лучших, Асахина тоже ходила на занятия без пропусков (возможно из-за её интереса к археологии), а о Нагато и говорить нечего.

– Неважно, оставим это на потом.

Неотложное дело – разобраться с зимней поездкой. Неплохо было бы заняться этим сейчас. Школьные занятия подождут до следующего года. Обратный же отсчёт до новогодней поездки истекал в этом году.

Вслед за этим:

– Погнали! – позвала Харухи!

– Яхуууу! – Цуруя закричала в ответ.

– Погода, видимо, ясная, сегодня отличный день для лыж. Хотя, это согласно погоде в данный момент, – Коидзуми передал прогноз.

– Лыжи? Вы собрались гонять по снегу? – заметила Асахина, поднимая подбородок, плотно обмотанный шарфом.

–... – Нагато стояла на месте, держа свой маленький багаж одной рукой.

– Привет! – выскочила моя сестрёнка.

Чуть свет мы уже топтались на станции. Мы хотели сесть на поезд и добраться до места. Предполагалось прибыть к снежной горе днём. Это не проблема, а вот навязавшаяся со мной сестра могла стать реальной проблемой...

– Без разницы. Что поделаешь, если она уже здесь? Давайте возьмём её с собой, поехать вместе – это, вероятно, самое простое решение. От тебя ведь не будет неприятностей? – Харухи наклонилась вперёд и сверкнула улыбкой моей сестре.

– Будь это тот, кто меня напрягает, я бы уже выгнала его. Но твоя сестра отличается от тебя своей честной натурой, и нет причин не сказать, что всё в порядке. А ещё, она участвовала в съёмках фильма, и Сямисэн нуждается в приятеле.

Это правда, даже Сямисэн, мой кот, был включён в багаж. Хотите знать, почему так? Послушайте, что сказал организатор зимней поездки Команды SOS:

– Кот будет нужен для подготовки детективной драмы.

Это что, мистерия[32] на манер "Кот знает"[33]?

Коидзуми, сидящий на своём собственном багаже, продолжил:

- Не суть важно, чей будет кот, так или иначе, пока он может справиться с делом. Тем не менее, учитывая его превосходную игру в фильме, я хочу, чтобы он вернулся и сыграл ещё раз.

Теперешний Сямисэн - просто обычный домашний кот, не способный произнести ни слова. Лучше не возлагать большие надежды на его игровые способности. Я продолжил и сказал Харухи, стоявшей нос к носу с моей сестрой, следующее:

- Благодаря ей я был пойман с поличным, когда пытался покинуть дом.

Просто было слишком рано - ехать на заре. С матерью я держал рот на замке, чтобы мне не влетело. Сестра понятия не имела, что я свалю в поход с Харухи и остальными. Но произошла утечка. Пока я был в своей комнате и запихивал дремлющего Сямисэна в кошачью сумку, сестра наткнулась на меня. Может, случилось так, что она искала в полусне туалет, но не дошла.

Сразу же после этого события вышли из-под контроля. Сонные глаза моей сестры внезапно широко открылись:

- Куда ты забираешь Сямисэна? Почему ты так одет? Что за багаж?!

Господи, замолчи. Вслед за этим я стал свидетелем истерики, хуже летней: моя сестра, пятиклассница одиннадцати лет, вцепилась руками и ногами в мою сумку и не давала идти. Это было наглядное изображение тех красочных моллюсков, намертво прикрепившихся к скале, на которой они сидят, и неподвижных не смотря ни на что.

- Один лишний - ничего страшного, - улыбнулся Коидзуми. Мы не превысим бюджет, купив детский билет. Кроме того, мы с Харухи чувствуем, что после того, как далеко она зашла, было бы слишком жестоко отправить её домой.

Подурачившись с Харухи, моя сестра спрятала своё маленькое лицо в полные груди Асахины, потом обняла колени неподвижной Нагато. Под конец её щекотала хохочущая Цуруя, а та не прекращала визжать.

Слава богу, что она - сестра. Будь она братом, возможно, уже лежала бы в пакете в каком-нибудь тёмном переулке.

На экспрессе, направляющемся к снежной горе, желание играть у моей сестры не спадало, и она крутилась вокруг нас, горя от энергии. Такое возбуждение должно было исчерпать все её силы к моменту прибытия. Тогда мне пришлось бы тащить свою уставшую сестру на себе, но моё предупреждение на этот счёт было проигнорировано. Харухи и Цуруя - тот же тип людей, что и моя сестра - просто взрослее. Даже более скромная Асахина казалась возбуждённой, и даже Нагато, убравшая свою книгу в багаж после нескольких страниц, наблюдала за моей сестрой спокойным взглядом.

Я прислонил подбородок к окну, задумчиво уставившись на проплывающий вид. Коидзуми сел в кресло рядом со мной. Харухи с девчонками были прямо перед нами. Они повернули сиденья лицом друг к другу, так что впятером могли бы играть в ООН. Не шумите вы так - вы раздражаете других пассажиров.

Дискриминированные таким образом я и Коидзуми играли в Джокера[34] минут 10 после отправления поезда. Это становилось всё более и более скучным, так что я сдался. Почему мы,

двое мужчин, брошены, как лишний груз?

Раз уж так, то мне оставалось лишь обратиться мысленным взором к великолепному банкету. Вообразить себе лыжное снаряжение на Асахине было куда более конструктивно. Только я, было, погрузился в мысли, представляя себе сцену, где только она и я на лыжных склонах, в эротической форме...

- Мяу! - раздался звук из моей сумки, и оттуда появились кошачьи усы.

После "кинофеномена" Сямисэн стал обычным нетребовательным домашним котом без следа былой бездомности. Он хорошо себя вёл и дожидался времени кормёжки, и не царапал и не грыз вещи. Может, всё потому, что самым приоритетным для него делом было не что иное, как сон. Он спал в кошачьей клетке всё утро. Тем не менее, не важно, насколько ленив кот, спать ему рано или поздно надоест, и он проснётся. Он протёр глаза, как если б устал. Однако выпустить его бродить по вагону - не вариант.

- Потерпи немного.

Убеждал я его, лежащего у моих ног.

- После того, как доберемся туда, я дам тебе новый кошачий корм.

- Мяу!

Сямисэн умолк, будто поняв мои намерения. Удивлённый Коидзуми заметил:

- В первый раз, когда он начал говорить, я был потрясён. Как если бы мы нашли не кота, а золотую жилу. Я не к тому, что это был кот-калико[35], но понимание им эмоций делает его просто невероятным!

Это была Харухи, выхватившая его из группы бездомных кошек. Оказалось, что у него хромосомная мутация[36], встречающаяся у одного из нескольких тысяч котов. Пожалуй, стоит предложить Харухи поучаствовать в лотерее. Сколько бы ни выиграли, но часть своих трат возместим. Думаю, это куда лучше, чем продолжать тратить бюджет литклуба.

- Лотерея... Если госпожа Судзумия действительно выиграет, с последствиями будет трудно справиться. Сам подумай, что будет, если у неё на руках окажутся миллионы долларов?

Стараюсь не думать о таких вещах, но уверен, что идиотка начала бы скупать подержанные реактивные истребители у американцев. Ладно, если ещё одноместные, реальный геморр был бы с двухместными. Можно и без раздумий догадаться, кого выберут на место второго пилота.

Или так, или бы она потратила все деньги на рекламу. В один из тех дней, когда вы бездельничаете и смотрите какую-нибудь показываемую в прайм-тайм[37] развлекательную передачу, вы можете наткнуться на "Генеральный спонсор этого шоу - Команда SOS" на экране. От одной только мысли, что наша реклама будет транслироваться каждой семье в стране, меня пробивает холодом. Если Харухи станет продюсером, любому шоу придёт хана. Детсадовец лучше бы справился с акциями, чем она.

- Возможно, она сделала бы то, что принесёт пользу массам, типа учреждения новых грантов за изобретения или создания лаборатории.

Койдзуми был слишком оптимистичен в прогнозах. Мы теряем 90% времени в жизни, с другой

стороны и ставки тут слишком высоки. Даже опытный статистик колебался бы. Не стоит будить лихо без очень веской причины.

– Вполне достаточно, если она будет покупать мороженое на палочке в супермаркетах, где можно выиграть приз.

Я взглянул ещё раз на пейзаж снаружи. Коидзуми откинулся назад, погрузился в сиденье и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Когда попадём туда, мы будем полностью загружены, так что беречь силы сейчас – это правильно.

Пейзаж снаружи становился всё более сельским. С каждым преодолённым туннелем вид становился всё более серебристо-белым. Наслаждаясь панорамой, я погрузился в сладкий сон.

Закончив поездку, мы выгрузили багаж и покинули станцию. То, что нас ожидало – это двухцветная панорама чистого синего неба и ярко-белого снега, а также приветствия тех двоих.

– Всем, добро пожаловать. Прошло некоторое время с нашей последней встречи, – с глубоким поклоном. Это был лучший актёр-дворецкий.

– Вы, должно быть, устали от долгой поездки. Прошу, – рядом стоит красивая горничная неизвестного возраста.

– Нет-нет, нисколько. Простите, что обременяем вас, – Коидзуми, гораздый на подобные разговоры, подошёл к ним и встал рядом. – Полагаю, это ваша первая встреча с госпожой Цуруей. Это мои друзья – господин Аракава и госпожа Мори. Я попросил их помощи касательно вопросов питания в этой поездке.

Их одежда осталась прежней со времён одинокого острова. Это были, одетый в "тройку"[38], джентльмен-дворецкий Аракава и, носящая простой передник поверх платья, горничная Мори.

– Я Аракава.

– Я Мори.

Эти двое поприветствовали нас одновременно.

На таком страшном холоде они вышли встречать нас, даже не накинув пальто. Это что, часть их роли или чувство профессионализма, связанного с игрой?

Цуруя повесила на плечо свой тяжёлый багаж:

– Привет! Рада видеть вас! Раз Коидзуми вас рекомендует, значит, я в вас не сомневаюсь. Пожалуйста, позаботьтесь о нас. Пользуйтесь особняком, как пожелаете!

– Премного благодарны.

Искренний Аракава склонился ещё раз и поднял голову после некоторого усилия, слегка улынувшись:

– Такое облегчение – видеть вас в высоком расположении духа.

– Приносим извинения за слабый приём летом, простите нас, пожалуйста.

Мори тепло улыбнулась, а когда увидела мою сестру, смягчила улыбку ещё больше:

- Ого, какая милая малышка.

Незванная гостья быстро оживилась, как водоросль, упавшая в воду:

- Привет! - сказала она и бросилась к юбке Мори.

Харухи подалась вперёд и ступила на снежную равнину:

- Это было слишком долго. Я так ждала этой зимней поездки. Тот тайфун, прошедший прошлым летом, был большой неприятностью, так что теперь я собираюсь оттянуться здесь вдвойне! - после этого она развернулась и продолжала, как шулер перед игрой. - Пошли! Побалдеем! Давайте стряхнём с себя всю грязь этого года и встретим новый год новыми! Ни одной крупницы раскаяния не должно быть перенесено в следующий год. Вот так!

Каждый из нас ответил по-своему. Цуруя вскинула руку вверх, крича: "Дааа!", Асахина как будто испугалась и робко кивнула, Коидзуми ещё шире улыбнулся, Нагато, как всегда, молчала, моя сестра "прилипла" к Мори.

Что до меня, я отвлёкся на горизонт, чтобы избежать вида ослепительно улыбающейся Харухи.

Небо было абсолютно ясным и не показало признаков надвигающейся бури... в данный момент.

Мы сели во внедорожники, чтобы добраться до особняка Цуруи. Вели машины Аракава и Мори, это означало, что Мори должна быть, по крайней мере, совершеннолетней, чтобы получить права. Это было настоящим прорывом с тех пор, как у меня зародились сомнения относительно её возрастной группы. Нет, нет, я не подразумеваю ничего такого. Иметь Асахину в качестве единственной горничной вполне достаточно. У меня нет никаких желаний относительно Мори, чтоб вы знали. Это важно.

Автопоездка через пейзаж, покрытый снегом, была весьма короткой. Прошло минут 15, и четырехколесные монстры прибыли на парковку перед весьма нехилым зданием.

- Довольно атмосферно! - одобрительно отметила Харухи, первой вышедшая из автомобиля.

- Это, пожалуй, самая миниатюрная и красивая вилла из тех, что у нас были, - сказала Цуруя, - но мне тут действительно нравится, потому что очень удобно.

Это место было недалеко от станции, и до лыжного корта можно добраться пешком. Судя по её расположению, эта вилла должна стоить немалых денег. Комментарий, что вилла была маленькой, не ложь. Что касается слов о красоте - это, видимо, связано с её сравнением с другой их недвижимостью в японском стиле. Если воспользоваться впечатлением простого человека для её описания, должен сказать, что она находится где-то наравне с особняком на острове, где мы были этим летом. Какими же тёмными делишками занималась семья Цуруи, чтобы приобретать такие крутые дома?

- Пожалуйста, входите, - дворецкий Аракава шёл впереди. Они с Мори заранее получили от Цуруи разрешение с ключами и находились здесь уже сутки, ещё вчера приступив к подготовке. Всё благодаря тщательно разработанному плану Коидзуми и тому факту, что семья Цуруи весьма спокойна в отношении таких деталей.

Эта деревянная вилла могла бы использоваться в качестве гостиницы во время лыжного сезона. Только я ступил внутрь, будучи крайне признательным, как у меня возникло дурное предчувствие. Что это было, словами не опишешь. И всё же, я определённо почувствовал

что-то вроде предупреждения.

- Хм?... - я обернулся и с тревогой уставился на внутреннюю обстановку виллы.

Цуруя беспрестанно улыбалась Харухи, забрасывающей её обольстительной похвалой, и, в итоге, разразилась хохотом. Коидзуми и Аракава, вместе с Мори, вели беседу. Моя сестра вынула Сямисэна и тут же принялась его тискать. Тем временем Асахина, глубоко вздохнув, опустила свой багаж на землю. Нагато приковала взгляд к небу, к какой-то неизвестной, неясной цели.

Ничто не предвещало...

Далее мы должны были провести несколько дней, наслаждаясь сельским рандеву, называемом "совместная поездка", и затем вернуться домой, чтобы наслаждаться повседневной жизнью...

В теории...

Все мы знали, что сцена загадочного убийства будет просто постановкой, а не правдой, так что Харухи не психанёт. Вмешательство Нагато или Асахины не потребуется. Силы Коидзуми тоже не пригодятся.

Говоря иначе, то, что должно произойти, будет скорее похоже на инсайдерскую торговлю[39]. И никаких загадочных убийств в густом тумане, равно как и никаких гигантских сверчков, возникающих в тот момент, когда ты открываешь комнату. В общем, ничего экстраординарного.

Но что же тогда это было за ощущение? Могу описать его как что-то несвязное, что ли... Как если бы мимо пролетел призрак. Точно, это как в те бесконечные летние каникулы, о которых мы не догадывались. Очень похожее чувство, только без дежавю...

- Я сдаюсь, - подобно скользкой рыбине это чувство ускользнуло из моих рук, - может, я просто думаю слишком много?

Я потряс головой и начал медленно подниматься по лестнице внутри особняка к выделенной мне комнате. Внутренняя обстановка была не то чтобы богата, хотя, возможно, я просто не разбираюсь в качестве материалов. Когда я задался вопросом, сколько могут стоять одни только здешние перила, мне представилась астрономическая сумма.

Мы были на заполненном спальнями втором этаже.

- Кён! - Цуруя обратилась ко мне с улыбкой, - можно мне спать с твоей сестрой? Признаться, у нас недостаточно комнат. Я могу открыть ей свою бывшую детскую, но не будет ли ей одиноко спать одной?

- Она вполне может разделить комнату со мной! - внезапно высунулась Харухи, - я глянула в комнату - кровать огромная. Там можно и втроем лечь. Как ни посмотри, когда девушки спят с девушками - это здоровее.

Здоровее чего? Чем спать в одной комнате с сестрой? Как будто я что-то с ней сделаю. Я могу "пойти по наклонной", если буду делить комнату с Асахиной. Но что сестра, что Сямисэн - мне одинаково.

- Ну, и что тогда? - Харухи спросила мою сестру, посадившую Сямисэна себе на плечо.

Та хихикнула и ответила, уловив общий настрой:

– Хочу спать с сестрёнкой Микуру!

Моя сестра отправилась в комнату Асахины и оставила Сямисэна у меня. Я намеревался предложить другим редкий шанс провести ночь с этим ярким представителем семейства кошачьих:

– Благодарю за Ваше великодушие, но мне не хватит терпения для заботы о говорящем коте, – Коидзуми поразил своей честностью. Тем временем Нагато внимательно смотрела на калико в течение секунд тридцати:

– Не стоит, – после этого короткого ответа она быстро развернулась и ушла.

Отлично, если он будет разгуливать по дому, это не должно нанести большого вреда. Впрочем, на чужой территории Сямисэн вёл себя так же, как и дома – запрыгнул на кровать и задрях. А ведь уже сколько спал во время поездки. Я бы и сам предпочёл сейчас лечь, но Харухи не оставила времени на отдых – нужно было следовать повестке дня и собираться вниз.

– Хорошо! Погнали! На лыжи!

Думаю, мы уже опережали график, но Харухи не станет терять ни секунды, даже идя по краю пропасти. В компании энергичной Цуруи, подливающей масла в огонь, Харухи лишь удвоила скорость.

Лыжная экипировка и лыжи были арендованы в другом месте Коидзуми. Было невероятно, что он получил наши точные размеры. Был даже набор для моей сестры, которая появилась в последний момент, и точно впору. Могу вообразить себе шпионов Организации (в чёрных костюмах и тёмных очках), проникающих в Северную старшую и начальную (которую посещает моя сестра) и совершающих набег на медкабинеты в поисках данных по нашим исследованиям. Хмм, стоит на днях поинтересоваться у него размерами Асахины. Это не по какой-то причине, чистое любопытство.

– Я давно не ходила на лыжах. После начальной школы у меня не было такой возможности. Всё потому, что там, где мы живём, снега нет. Снег зимой должен быть, это так поднимает настроение! – высказывание девчонки, не знающей об опасностях снежных полей. Есть куча людей, которые снег терпеть не могут. Вот, например, Уэсуги Кэнсин[40] – один из них.

Погрузив лыжи и лыжные ботинки за спины, мы наконец дошли до огромных лыжных спусков. Как и у Харухи, у меня уже давно не было возможности встать на лыжи. Последний раз это было в моём детстве. Это, должно быть, первый опыт для моей сестры. Очевидно, для Асахины тоже. Уверен, что Нагато ни разу не занималась этим, но могу предположить, что на трассе она сможет соперничать с любым профи.

Беспорядочные разноцветные точки, которые были лыжными костюмами, открылись моему взору, когда мы поднялись на подъёмнике. Я понял, как мало людей тут было по сравнению с тем, что я ожидал. Цуруя начала объяснять:

– Это "тайник", известный немногим; секретный лыжный корт, о котором знают только профи. Всё потому, что он был в частной собственности ещё десять лет назад.

Хотя с тех пор он был открыт для широкой публики, Цуруя своим пояснением не выказала и следа предубеждения. Есть же в мире такие люди – с симпатичной внешностью, выраженной

индивидуальностью, отличным финансовым положением, хорошим происхождением и, в сущности, совершенно безупречные.

Надев лыжи на свои ботинки, Харухи заметила:

- Что делать, Кён? Я бы сразу пошла на трассу для профи, но все ли умеют кататься? Вот ты?
- Давай потренируемся.

Я посмотрел на свою сестру и Асахину, которые, надев лыжи на ботинки, упали, пройдя на них от силы сантиметров тридцать, и быстро ответил Харухи.

- Если не преподавать им хотя бы основы, нечего и думать о трассах для профи – даже путь до канатного подъёмника займёт вечность.

Асахина, вся в снегу после падения, выглядела, натурально как модель, рекламирующая лыжную экипировку. Иногда я думаю, есть ли что-нибудь в этом мире, что ей не идёт?

- Так и сделаем! Я поучу Микуру, сестрёнка пойдёт с Харухи. Что до Кёна и остальных – займитесь чем-нибудь, – предложение Цуруи пришлось как нельзя кстати.

Мне требовалось время, чтобы освоиться на лыжах. Я отскочил в сторону...

- ...

Абсолютно безэмоциональная Нагато гладко пролетела мимо, держа лыжные палки.

В итоге, моя сестра так ничему и не научилась. Может, Харухи не так учила?

- Поставь ноги вместе и надави на палки, выпрямись – всего и делов, так и гони вперёд на всех парах, тормози тоже на полном ходу. Вот так! Теперь все готовы!

Больше похоже на прыжки, рывок за рывком. Если гнать на всех парах – это всё, что тебе надо, тогда первый гибридный автомобиль[41] мог бы иметь шансы на успех. Прискорбно, все усилия моей сестры "на всех парах" лишь увеличили её "пробег" с тридцати сантиметров до трёх метров, после чего она шлёпалась на землю. Тем не менее, она получала удовольствие, крича, падая и глотая снег. Независимо от результата, это – здоровая форма развлечения. Хотя можно заработать боль в животе[42] или уехать куда не туда.

Теперь с другой стороны: или у Асахины есть талант, или же это Цуруя – великий инструктор, поскольку Асахина овладела лыжами в течение тридцати минут.

- Ва, ва! Прикольно! Здорово!

Облик катающейся и улыбающейся Асахины на чисто белом фоне был, если суммировать и сократить мои комментарии, как у великолепно исполненной снежной феи, ослепительной, как произведение искусства. Простого созерцания этой красоты было для меня достаточно, пусть даже за это меня отправят собирать манатки. Но перед этим – время прекрасного.

Харухи стрельнула глазами на меня и Коидзуми, практикующихся самостоятельно, затем – на мою сестру, не делающую никакого прогресса. Всем своим видом она показывала, что хочет забраться на гору и скатиться вниз, но не было никакой возможности взять с собой пятиклассницу.

Цуруя, должно быть, догадалась и потому сказала:

- Харухи! Идите все вперёд, к подъёмнику! - Цуруя упала, но засмеялась от души, поспешно выкапывая мою сестру.

- Я поучу сестрёнку! Ну, или снеговика построим, на крайняк поедem на санях. Это лишь вопрос аренды саней.

- Правда? - Харухи, глядя на мою сестру и Цурую, поблагодарила, - спасибо... прости...

- Не велика забота... Пошли, сестрёнка! Что хочешь, учиться на лыжах, строить снеговика или кататься на санках?

- Снеговика! - моя сестра громко ответила Цуруе, снимающей свою лыжную экипировку.

- Окей, тогда - снеговик. Давай сделаем его большим, ага?

Глядя на двоих, катающих снежный шар, Асахина сказала с завистью:

- Снеговик... Я хочу остаться и построить снеговика...

- Ни за что! - Харухи мигom схватила руку Асахины и сказала с улыбкой, - мы пойдём не вершину холма, и будем съезжать на перегонки. Кто быстрее всех достигнет подножия, получит от меня титул "Генерал Зимы". Постарайтесь!

Эта девчонка, без сомнения, объявит финиш, только когда вырвется в лидеры.

- Это ладно, но вот бросаться сразу на трассу для профи меня несколько пугало. Лучше делать всё постепенно.

Харухи задрала нос и насмеялась:

- Трус. Чтобы как следует развлечься на лыжах, надо начинать с самого верху!

Хоть она и сказала так, но всё же согласилась с моим предложением, что большая редкость. Мы решили сначала заняться трассой для любителей и оставить главное событие дня, трассу для профи, напоследок.

- Пошли к подъёмнику. Юки, мы идём! Давай сюда!

Нагато, накручивающая вокруг широкие дуги, поспешила к нам после харухиногo крика и остановилась рядом со мной.

- Мы будем друг против друга! Соревнование! У меня достаточно талонов для подъёмника, чтобы хватило до заката... Нет! Даже в сумерки мы ещё сможем пользоваться подъёмником. Окей, за мной!

Я сделал бы так и без твоих криков. Кроме того, даже если бы я высказал своё намерение присоединиться к строительству снеговика, ты наложила бы на это вето. Не говоря о Коидзуми, само наличие здесь Нагато и Асахины давало Харухи право творить всё, что она пожелает - хоть снежную бурю, хоть ледниковый период. А раз так, то объективный человек, разбирающийся в этике, тут не нужен. Уверен, что будь у меня критический взгляд, чтобы взглянуть им на своих выдающихся соратников, то Коидзуми пришлось бы сильно постараться, чтобы представить мне опровержения. Короче, мне уже всё равно. Потому что ничто из этого в

действительности не имеет значения.

Вся команда держалась энергично. Снег сыпал порошком, яркое ясное небо было синего оттенка. Капитан, с выражением ясным, как и небо над ней, вытянула руку:

– Сиденья двухместные, так что, справедливости ради, сыграем в камень-ножницы-бумагу!

Затем...

Ничто не предвещало. Моя сестра и Цуруя остались заниматься своими делами, в то время как постоянные члены Команды SOS медленно поднимались наверх и наслаждались острыми ощущениями от спусков. Пока мы скатывались к подножию холма, снеговик становился всё более оформленным. Цуруя с моей сестрой веселились, как будто бы они одного возраста. Надевая ведро или втыкая нос, они были полностью поглощены действием. Вскоре после этого они принялись за второго снеговика.

Пожалуй, это было самое свежее моё воспоминание о них.

А может, и самое последнее.

Сколько раундов нашего "лыжного турнира" уже прошло?

С горы спустились без происшествий, почему-то... Мы совсем не обращали внимания на время. Вдруг – совершенно неожиданно – мы оказались в эпицентре снежной бури. Вокруг всё было белое, что дальше метра – пропадало из поля зрения.

Порывы ветра с крупными снегами били нас. Было даже не столь холодно, сколь больно. Наши открытые лица стали быстро замерзать. Нормально вдохнуть можно было, только опустив голову[43]; вот, насколько сильной была буря, в которой мы оказались.

Действительно не было никакого предупреждения.

Харухи, которая была впереди, замерла. Нагато, находившаяся рядом, тоже ушла в ступор. В то время как я и Асахина догнали их, с Коидзуми, шедшим последним, мы уже были окружены этой снежной бурей.

Как если бы её призвал кто-то со стороны.

...

.....

.....

Конец записи.

Видите теперь, как мы оказались в столь печальной ситуации на этой снежной горе?

Видимость настолько плоха, что, если тут есть обрыв в паре метров от нас, мы можем упасть и встретить свой конец, если не будем осторожны. Обрыва тут, в действительности, быть не должно, но я не удивлюсь, если что-нибудь не обозначенное на карте появится перед нами. На этом лыжном спуске не было платформы для прыжков, да мне и не хотелось взбираться на ещё более высокий холм. На счёт возможного падения я, пожалуй, преувеличил, а вот сломать нос можно запросто, если налететь на дерево, скрытое пургой.

- Где мы сейчас?

Меня беспокоит необходимость вновь полагаться на Нагато, но нет ничего важнее наших жизней. Тем не менее, мы находимся в ситуации, когда Нагато не может вывести нас, после нескольких часов блужданий мы всё ещё здесь.

- Это странно, - даже ворчание Харухи отдаёт замешательством.

- Что же творится? Как такое возможно, что мы не встретили даже намёка на человека? Это слишком странно. Сколько мы уже идём?

Она смотрит на идущую впереди Нагато, чьё лицо выражает что-то вроде сомнения, взяла ли она верный маршрут к подножию горы. Этот вопрос подождёт. Здесь не какая-нибудь волшебная страна. Раз мы продолжаем тупо идти, то должны в итоге достичь основания горы, ведь мы спускаемся по склону. Проблема состоит в том, что у нас не получается добраться туда по какой-то причине, и это странно.

- Выбора нет, давайте рыть яму в снегу - разобьём лагерь. Продолжим путь, когда буря утихнет.

- Погоди, - я останавливаю Харухи и подхожу к Нагато, которая, кажется, игнорирует снег.

- Так, что происходит?

Девушка с "каменным" лицом и короткими волосами, смёрзшимися от ледяного воздуха, медленно повернулась:

- Случилось невероятное, - тихо говорит она. Её тёмные глаза смотрят на меня серьёзно, - если определённые мною пространственные координаты верны, то наше текущее расположение выходит за пределы начала координат.

Чё-чё? Если так, то мы должны были очутиться в самой гуще признаков человеческой жизни... Но даже после всех этих блужданий мы не наткнулись на тросы подъёмников или хоть на ограждение какое.

- Возникло явление, находящееся за пределами моих возможностей по управлению пространством.

Слушая пугающие слова Нагато, я глубоко вздыхаю. Слова исчезают из моего рта, подобно снежинке на кончике языка.

Явление, находящееся за пределами возможностей Нагато?

То странное предчувствие было насчёт этого?

- Кто сделал это на сей раз?

Нагато молчит и не моргает, а снежинки дико пляшут и ударяются об неё.

Ни у кого из нас не было с собой ни часов, ни сотовых телефонов, когда мы помчались к лыжному корту, таким образом, никто не знает время. Известно, что мы покинули виллу примерно в 3 часа дня. Мы пробыли тут некоторое время. На облачном небе ещё мерцает свет, но густая туча и снежная буря не дают увидеть, где солнце. Тут не светлее, чем в пещере. Станный вкус ржавчины потёк из глубин моего зуба мудрости, сопровождаемый небольшой

болью.

Не похоже, что мы можем выйти из этой стены снега. Однородный серый цвет покрывает небо.

Такое чувство, что я с таким уже сталкивался.

Может это...

- Ах! - Харухи, стоящая рядом со мной, внезапно вскрикивает. Я так испугался, что моё сердце чуть не проломило рёбра.

- Эй! Не пугай так людей! Чё орёшь?!

- Кён, смотри! - Харухи указала пальцем, совсем забыв о ветре.

Впереди было тусклое свечение.

- Что это?

Я вгляделся в свет. Из-за бури он мерцал, но источник его оставался на месте. Похоже на тусклое сияние светлячков при спаривании.

- Этот свет идёт из окна! - Голос Харухи наполнился волнением.

- Там должен быть дом! Пошли, поглядим. Мы замёрзнем насмерть, если останемся здесь дольше.

Оставаясь здесь, мы погибнем, как она и говорит. Хотя... дом? В таком пустынном месте может быть дом?

- Сюда, сюда! Микуру, Коидзуми! Все за мной! - Харухи становится бульдозером, отважно пробивающим нам путь вперёд. Холод, тревога и истощение заставляют Асахину дрожать. Коидзуми следует за Харухи, держась за неё. От тех слов, что он произнёс, проходя мимо, моё сердце оборвалось.

- Это, определённо, искусственный свет. Но я точно уверен, что раньше в том направлении не было никакого источника света, так как я слежу за всем происходящим вокруг.

- ...

Мы с Нагато молчим, глядя на спину Харухи, разгребающей снег своими лыжами.

- Скорее! Кён, Юки! Не отставайте!

Альтернатив не осталось. Прежде, чем наши замёрзшие трупы станут новостью века, я воспользуюсь этим слабым шансом на спасение. Даже знай мы наперёд, что это ловушка, другого выбора у нас нет.

Я толкнул Нагато в спину, направляясь к траншее в снегу, прорытой Харухи.

Чем ближе мы подходили, тем ярче становился свет. Харухино зрение лучше, чем 20/20[44], уж точно. Это определённо комнатный свет, сочащийся из окна.

- Это особняк! И большой... - Харухи остановилась, подняла голову и, высказавшись,

продолжила путь.

Я устался на массивное строение, и моё плохое настроение стало ещё хуже. На фоне серебристо-белого снега и серого неба оно стояло, как дом в театре теней, отчего всё становилось ещё менее привлекательным. Мало того, что он так необычно смотрелся. И виллой не назовёшь – стоит величественно, как замок. Несколько башен неизвестного назначения торчат из крыши, и, хотя это могло быть из-за неадекватного освещения, они казались очень тёмными. Такое строение, находящееся на снежной горе, лучше всего подходит под определение – "странное". Если нет, то надо переписать все словари мира с новым определением этого слова.

Место действия – снежная гора, накрытая бурей. В главных ролях – мы, в бедственном положении, обнаружившие тусклый свет, сбившись с пути, и наткнувшиеся на странный особняк, пойдя на этот свет...

Не хватает последнего компонента. Что будет дальше: появление владельца дома, ещё более странного, чем сам особняк, или какого-нибудь инопланетного монстра? История станет приключением, детективом или ужасиком?

– Ауу!

Харухи быстро оказалась у входа и крикнула. На двери нет ни домофона, ни звонка. Харухин кулак стучит в неотделанную дверь.

– Есть кто?!

Я снова смотрю на особняк, стоя позади Харухи.

Не то, чтобы я циничен, но эта обстановка слишком хорошо подготовлена, как будто сделана на заказ для нас. Однако я знаю, что это не может быть работой Коидзуми. Будет здорово, если в момент открытия дверей нас поприветствуют Аракава и Мори... Но даже Нагато сказала, что текущая ситуация сильнее неё, что доказывает непричастность Коидзуми, поскольку я не думаю, что тот может её обдурить. Даже если он втянул Нагато в это и заставил её быть частью сюрприза, она не стала бы мне лгать.

Харухи вопит всё более громким голосом, перекрывая бурю:

– Мы заблудились! Пожалуйста, пустите нас внутрь! Мы попали в бурю и находимся при смерти!

Я обернулся проверить, все ли на месте. Нагато смотрела на харухину спину со своим обычным выражением куклы. Асахина обнимала себя, чтобы согреться, с паникой на лице, иногда мило чихая и вытирая свой совсем красный нос. Фирменная улыбка Коидзуми исчезла. Его руки были скрещены так, будто он в глубокой задумчивости, голова задрана вверх. Выражение лица такое, будто он попробовал что-то горькое. Он выглядел, как нерешительный Гамлет[45], обдумывающий – открывать дверь или нет.

Уровень шума от Харухи был столь высок, что происходи подобное у моего дома, соседи взбесились бы. Вопрос: почему нам так долго никто не отвечает?

– Дома никого? – Сказала расстроено Харухи, сняв перчатки и дыша на руки, – внутри горит свет, думала, внутри будет кто... Кён, что дальше?

Я не могу ответить тебе то, что ты хочешь услышать. Только какой-нибудь горячий герой, творящий всё, что в голову взбредёт, вломится в это окутанное тайной место.

– Достаточно будет найти место, которое можно использовать как укрытие... Есть тут какой гараж или сарай неподалёку?

Однако Харухи не станет отвлекаться на поиски убежища. Она надевает перчатки, хватается за ручку, покрытую льдом, и сделала выдох, похожий на молитву. С серьезным выражением она медленно поворачивает ручку.

Возможно, я должен остановить ее. По крайней мере, после слов Нагато у меня должно быть некоторое представление о том, что впереди. Но уже поздно...

...особняк как будто бы разинул пасть.

Дверь открыта.

Искусственный свет освещает наши лица.

– Открыто, значит. Трудно было выйти к дверям, если кто-то дома?

Харухи первой влетела внутрь, прислонив лыжи и палки к стене.

– Ээй? Есть тут кто? Извините за вторжение!

Что поделать? Мы можем только повторять за капитаном. Коидзуми, вошедший последним, закрыл дверь, и мы наконец смогли временно попрощаться с часами холода и пронзительным шумом бури, в общем – отдохнуть.

– Уфф! – Асахина осела на пол.

– Ау! Есть кто?.. – неистовые крики Харухи звенят у меня в ушах, в то время как тепло и свет дома заполняют меня. Это то же чувство, как от горячего душа после возвращения с улицы лютой зимой. Снег, скопившийся на наших куртках и головах, быстро превратился в капли и стёк на пол. Отопление тут должно быть приличным.

Странно, в доме нет никого. Сейчас самое время кому-нибудь выйти, чтобы выразить то, как ему мешает Харухи и выгнать её отсюда. Но харухин зов остаётся без ответа.

– Может, это дом с привидениями?

Бормочу я, осматривая дом. Сразу за двойной дверью начинается холл. Или, скорее, вестибюль первого класса отеля. На высоком потолке висит большая люстра для освещения. Пол покрыт тёмно-красным ковром. Снаружи выглядит, как замок призраков, но внутри всё довольно современно. Внушительный лифт, ведущий на второй этаж, расположен прямо в центре холла. Будь здесь ещё и гардероб, я принял бы это за первый этаж отеля.

– Пойду, осмотрюсь, – отсутствующий владелец дома нервировал Харухи. Она избавилась от лыжного костюма, как будто сбросив кожу, и скинула с ног ботинки.

– Не стоит сильно беспокоиться, ведь это экстренная ситуация, но я не хочу оказаться за решёткой за нарушение границ частной собственности. Пойду посмотреть, есть ли тут кто. Вы все ждите тут.

Как и ожидалось от капитана – сделать утверждение, достойное лидера. Не успела Харухи раздеться, как:

– Погоди, – я позвал её.

– Я пойду с тобой. Боже упаси, если ты пойдёшь одна и сделаешь что-нибудь ненормальное.

Я спешно скинул ботинки и куртку. Моё тело сразу начало двигаться быстрее. Вся усталость от плутания по снежной горе, накрытой бурей, похоже, исчезла. Я отодвинул тяжёлую одежду.

– Коидзуми, позаботься пока об Асахине и Нагато.

Кривая улыбка появилась на лице парня-эспера, который никак не может помочь нам выбраться со снежной горы, и он слегка кивает. Я смотрю на взволнованное выражение Асахины и ловлю взгляд Нагато, стоящей на месте.

– Пошли. Это место огромное, хозяева могут быть глубоко внутри, оттого и не слышали твой рёв.

– С каких это пор ты командуешь? В такие моменты, как сейчас, только я отдаю приказы! Делай, что говорят! – острая на язык Харухи показала свою власть, схватила меня за руку и сказала троим оставшимся:

– Мы быстро. Коидзуми, позаботься о них.

– Понял, – Коидзуми ответил Харухи своей повседневной улыбкой и кивнул мне.

Полагаю, этот парень думает о том же, о чем и я.

Мы не найдём ни следа человека, даже если обыщем каждый угол этого дома.

Почему-то я это чувствую.

Харухи решила сначала исследовать верхний этаж. Когда мы поднялись по огромной лестнице, нашему виду открылись длинные коридоры слева и справа. В стенах этих двух коридоров были бесчисленные двери. Мы решили открыть одну из них, и она легко поддалась. За дверью оказалась опрятная европейская спальня.

Должны быть лестницы в конце коридоров, и мы отправились туда, следуя, конечно, Харухиным указаниям:

– Сюда, потом туда, – Харухи указывала направление одной рукой, а другой тащила меня. Поднимаясь на очередной этаж, она выкрикивала: "Есть тут кто?!". Это было так громко, что был соблазн закрыть уши, но у меня не было даже такой возможности, так что я делал то, что Харухи говорила, и таскался за нею.

Поскольку тут было несчётное количество комнат, мы могли лишь открывать их наугад, чтобы заглянуть внутрь. Когда мы убедились, что все комнаты одинаковые, мы были на четвёртом этаже. Вечерние лампы горят во всех коридорах? Каждый этаж, похоже, ярко освещён.

Какую бы дверь открыть следующей? Пока я выбирал...

– Это напоминает мне тот раз летом, когда мы пошли наружу проверить, на месте ли яхта.

...хмм, такое действительно случалось. Тогда меня тянула вперёд Харухи, как и сейчас, и мы шли под ливнем.

Пока я прокручивал тёмно-коричневые кадры своей памяти, Харухи внезапно остановилась, а поскольку она держала моё запястье, остановился и я.

– В общем, я... – Харухи продолжила тихо, – ...не могу вспомнить, когда это началось... Я стала пытаться идти по наименее накатанному пути. Нет, я не имею в виду обычную дорогу, говоря "путь", а скорее – направление, как "путь к спасению", например.

– О? – я весь внимание. Итак? Что там?

– Поэтому я сразу шла иным путём, чем все остальные. Благодаря этому у меня всё было не так, как у других. Стандартный выбор, как правило, очень скучен. Не понимаю, почему все люди предпочитают ординарность? Впоследствии, я кое-что обнаружила. Пока я делаю всё по-своему, мне попадаются интересные вещи, ждущие, чтобы я их нашла.

Прирождённая бунтарка предпочитала другой путь лишь потому, что всё было слишком одинаково, выбирая альтернативу, не взвесив "пользу/риск". У меня тоже есть такие "наклонности", и я не то, чтобы не понимаю, что подразумевает Харухи. Тем не менее, я считаю, что ты чересчур экстремальна и действуешь за пределами разумного.

Харухи ответила улыбкой Моны Лизы:

– Ладно, не важно.

Что?! Раз тебе не нужен ответ, так и не спрашивай! Посмотри на нашу ситуацию! Не время шутить и расслабляться!

– Хотя, кое-что меня беспокоит.

– Что на сей раз? – спросил я нетерпеливо.

– Что у тебя с Юки?

– ...

Харухи смотрела не на меня, а прямо перед собой, в коридор.

Я не знал, что ответить:

– ...Ты о чём? Между нами ничего нет.

– Врун. Я вижу, что ты уделяешь ей внимание с Сочельника. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, ты смотришь на Юки. – Харухи всё ещё глядит вперёд.

– Это не потому, что ты головой ударился и т.п.? Или вы чего-то готовите для Юки?

Мне не кажется, что я пялюсь на Нагато сверх меры. Если сравнить с тем, сколько я смотрю на Асахину, то соотношение будет от силы 6:4... но сейчас не время говорить это!

– Как будто...

Я проглотил язык. Начиная со случая с исчезновением, о котором только что упомянула

Харухи, я уделял больше внимания Нагато. Я чувствую некоторое неудобство, потому отрицаю это. Но я не ожидал, что Харухи заметит, так что не придумал наперёд никакую отмазку. Вот, и ведь правду не скажешь.

- Отвечай мне! - Харухи отчётливо произносит слова.

- Юки несколько изменилась. Хотя она и выглядит, как всегда, я это просто знаю. Что-то произошло между тобой и Юки, так?

За две-три фразы мы перешли от "злого умысла" до "полной уверенности". Если всё так продолжится, то к моменту нашего возвращения к Коидзуми с остальными между мной и Нагато это станет "взаправду". Это правда, что кое-что случилось между нами, так что трудно полностью опровергнуть данное обвинение, тем более - так неожиданно.

- А... гм... ну...

- Не пытайся выкрутиться, тварь убогая!

- Нет! Мы не делали ничего неприличного! Это просто, просто... фактически...

Харухи всё больше и больше походит на ястреба, готового наброситься.

- Фактически, что?

Мне с трудом удаётся выдавливать слова под вызывающим харухиным взглядом, зафиксированном на мне.

- У Нагато были кое-какие проблемы. Да, вот именно. Она пришла ко мне, чтобы поговорить об этом.

Думать и говорить одновременно - задача нетривиальная. А ещё труднее, когда надо сочинять ложь на ходу.

- Фактически, её проблемы ещё не окончены. Как сказать... это, как... в общем, Нагато надо принять решение. Я могу только выслушать, а что делать - решать Нагато. Она мне не сказала, что сделает, и я, конечно, волнуюсь, потому иногда и смотрю на неё.

- Что за проблемы у Юки? Почему она обратилась к тебе? Давай по порядку!

Она всё ещё кажется скептической:

- Не думаю, что Юки нашла бы тебя более надёжным, чем я или Коидзуми.

- Вообще-то, любой, кроме тебя, подошёл бы Нагато для разговора.

Моя свободная рука схватила Харухи, чьи брови поползли вверх, а мой мозг наконец заработал ясно.

- Всё так и есть. Ты знаешь, почему Нагато живёт одна?

- Семейные причины? Мне не нравится совать нос в личные дела, так что я не знаю наверняка.

- В её семейном положении произошли изменения. В зависимости от результата, Нагато, возможно, придется закончить её дни одиночного проживания в арендованной квартире.

- Так что происходит?

- Проще говоря, она может уехать. Покинуть эту роскошную квартиру и отправиться куда-то далеко... возможно, в родные места. Конечно, есть вопрос с учёбой, ведь ей надо будет переводиться. Она может перейти в другую школу следующей весной, в конце 11го класса...

- Правда?

Харухины брови опустились, но не до конца.

- Правда. Но независимо от того, что сказали её родители, она не хочет переводиться. Она хочет остаться в Северной старшей до выпуска.

- Так она об этом переживает...

Харухи опустила на время голову, но посмотрела на меня уже в гневе, когда подняла её.

- Тем больше причин сказать мне об этом! Юки - важный член команды, я не позволю ей взять и уехать!

Я насладился моментом, когда услышал, как она говорит это:

- Сказать тебе... Ты бы опять перегнула палку. Поехала бы, поди, к её родне и заявила им протест по поводу перевода Нагато.

- Это правда.

- Нагато хотела решить самостоятельно. Хотя она, возможно, несколько озадачена, но она любит клубную комнату. Держать это в себе тяжело эмоционально, вот она и решила поговорить со мной. Я тогда лежал в больнице, и она рассказала мне при одиночном визите. Это только потому, что никого другого там не было.

- Так вот, что... - Харухи слегка вздохнула, - Значит, Юки волнуется об этом...? Она выглядела весёлой в последнее время, я бы и не подумала. Перед каникулами я видела оболтуса из компьютерного клуба, отдающего ей низкий поклон. Она, похоже, была не против...

Я постарался, как мог, представить, как выглядела "бывшая не против" Нагато, но просто не смог, так что перестал. Тут Харухи неожиданно подняла голову и сказала:

- Ну, хмм, ладно. Это действительно похоже на то, что сделала бы Юки.

Купилась, кажется. Я вздохнул с облегчением. Только, какая часть этой небольшой серенады похожа на то, что сделала бы Нагато? Даже я нахожу это невероятным. Видимо, я оформил всё так, что Харухи поверила, будто Нагато - такой тип девушек.

- Но...

Я, чьё запястье горело от стальной хватки Харухи, добавил:

- Если, только если, Нагато всё-таки соберётся переводиться или её заберут силой, ты можешь наделать столько шума, сколько пожелаешь, и я полностью поддержу тебя.

Харухи мягко посмотрела на меня и дважды моргнула, после чего сказала с широкой улыбкой:

- Конечно!

К моменту нашего возвращения в главный зал на первом этаже трое оставшихся сняли куртки, они встретили нас изменившимся взглядом.

Асахина почему-то всё ещё выглядела готовой расплакаться:

- Кён, госпожа Судзумия... вы вернулись, наконец...

- Почему ты плачешь, Микуру? Разве я не сказала, что мы вернёмся быстро?

Харухи весело успокаивала Асахину, глядя её великолепные волосы, в то же время Коидзуми одарил меня весьма недовольным взглядом. Что он пытается этим сказать? Заигрывать, пляясь так – бесполезно, меня этим не проймёшь, пытайся сколько хочешь.

Одинокая Нагато просто стояла там же, глядя прямо на Харухи своими тёмными зрачками. Она выглядела ещё более неодушевленной, чем обычно. Даже для созданной инопланетянами органической формы жизни "прогулка" под всем этим снегом и ветром может быть перебором. Я рассуждаю так, поскольку сам убедился в этом. Нагато не идеальна. К настоящему времени я хорошо это понял.

- Я должен сказать тебе кое-что... - Коидзуми небрежно наклонился к моему уху.

- Но не говори это госпоже Судзумии.

Раз он так говорит, я, лучше, выслушаю.

- Как долго, ты думаешь, вас с госпожой Судзумией не было?

- Должно быть, не более получаса.

Хотя я только выслушал харухину ерунду, а потом наврал ей, мне казалось, что мы ходили довольно долго.

- Я знал, что ты так и скажешь.

Коидзуми казался всё ещё озадаченным, но несколько удовлетворённым.

- Для нас, оставшихся, прошло три часа – с вашего ухода и до момента возвращения. Нагато считала время. Микуру расстроилась, потому что вас не было слишком долго.

Он смахнул со лба свою высохшую чёлку и продолжил с улыбкой:

- Потому я решил провести эксперимент. Я попросил Нагато отойти за угол, где мы не сможем её видеть, и подождать там десять минут, прежде чем вернуться.

Нагато сделала так без возражений. Она прошла в холл и скрылась за углом...

- Однако, не успел я досчитать и до двухсот, как Нагато вернулась. Я не мог не задаться вопросом, ведь чувствовал, что её не было минуты три, но в действительности Нагато отсчитала десять минут.

Нагато не могла ошибиться. Может, ты просто заснул или округлил не так?

- Асахина тоже вела отсчёт и получила схожий результат.

Раз так... Мне всё ещё кажется, что цифры Нагато точнее.

- Даже я не сомневаюсь относительно точности Нагато. Она не может допустить ошибку в простом отсчёте.

Что тогда? Это мир такой?

- Я полагаю, что течение времени в пределах этого особняка изменяется в зависимости от местоположения... либо ощущаемое каждым из нас время расходится с общим. Не могу сказать, что из этого более правильно... возможно, оба варианта верны.

Коидзуми посмотрел на меня и на Харухи, весело успокаивающую Асахину в своей нахальной манере.

- Лучше всего нам передвигаться группой. Боюсь, иначе этот временной конфликт может ухудшиться. Будет облегчением, если всё дело в этом месте - тогда это означает, что временной сбой произошёл только в этом здании. Но что, если этот сбой случился прежде, чем мы попали сюда? Что бы ты сказал о буре без предупреждения или о походе без возможности пройти куда-либо? Что тогда, если нас затянуло в другое пространство-время?..

Я посмотрел на Асахину, чьи волосы были взъерошены Харухи, и на Нагато, чья растрёпанная причёска уже высохла и вернулась в норму, и даже её цвет лица возвратился к более тёплому[46], чем снег, белому.

Я начал шептать Коидзуми:

- И что, вы с Нагато и Асахиной устроили групповое совещание? Есть результаты?

- Асахине предложить было нечего.

Это и так понятно, если взглянуть, как она плачет. Внимание сейчас на другой.

Коидзуми ещё понизил голос:

- Она совсем ничего не сказала. Ушла, не сказав ни слова, когда я попросил её помочь, и вернулась тоже молча. Когда я её спросил, действительно ли она отмерила 10 минут, она ответила кивком. Короче, она не высказала никакого другого мнения.

Нагато продолжает смотреть на красный ковёр. Её покер-фэйс такой же, как и вчера. Однако мне почему-то кажется, что она ошеломлена... или я просто думаю слишком много? Только, было, я собирался выказать какой-нибудь знак беспокойства о Нагато...

- Кён, что, чёрт возьми, ты делаешь? Давай, сообщи всем!

Сияющая Харухи рассказывает о результатах экспедиции:

- Мы вернулись, обойдя вокруг. Тут одни спальни, начиная со второго этажа. Мы думали, что будут телефоны...

- Да, но мы не нашли ни один, - добавил я, - кроме того, нет ни телевидения, ни радио. Мы также не видели телефонных гнезд или беспроводного оборудования.

- Ясно.

Коидзуми уткнулся пальцем в свой подбородок.

- Другими словами, нет никакого канала, чтобы связаться или получить информацию из внешнего мира.

- По крайней мере, для второго этажа и выше.

В улыбке Харухи нет и тени беспокойства:

- Отлично, если есть что-нибудь на первом этаже - где же ещё? Этот дом довольно большой, тут где-нибудь может быть комната, используемая специально для связи.

- Пошли, значит, искать её! - Харухи использует знаки рукой вместо сигнального флага и тянет за собой встревоженную Асахину.

Я последовал за Коидзуми и Нагато, и мы пошли.

Вскоре после этого мы засели на кухне. В месте, оформленном в антикварном стиле, мы обнаружили роскошные, блестящие, сияющие канделябры, стоящие на покрытом белой тканью обеденном столе. Такое ещё можно увидеть в трехзвёздочных гостиничных ресторанах, в которых я ещё не бывал, так что я знаю очень мало о них. Наверху была люстра, свисающая с потолка и холодно глядящая на членов Команды SOS.

- Тут и впрямь никого нет, - Харухи подносит дымящуюся чайную чашку к губам.

- Куда все делись? Освещение и отопление всё ещё включены. Электричество тратится. Нет никакой комнаты связи. Почему?

Горячий чай с молоком, который потягивает Харухи, был просто взят на кухне, какие бывают в высокосеклассных ресторанах, вместе с чайными чашками и бутылками воды. В ожидании, пока вода закипит, Асахина и Харухи порылись в округе и нашли блестящее кухонное оборудование в ящике, с виду вымытое и высушенное. Громадный холодильник содержал весьма приличные запасы пищи, отчего трудно было предположить, что дом заброшен. Как будто в момент нашего прихода все здешние жители собрались и ушли. Нет, даже эта гипотеза слаба. Ведь будь оно так, тут должны были остаться какие-нибудь признаки жизни.

- Напоминает "Марию Целесту"[47], - Харухи пыталась поднять всем настроение, но без толку.

Исследование первого этажа проводилось всеми нами. Идя шеренгой, мы открывали все попадающиеся на пути двери, но каждый раз находили что-нибудь бесполезное. Тут была прачечная с массивной стиральной машиной, огромная ванная, размером с баню, и даже игровая комната со столами для бильярда, пинг-понга и автоматического маджонга

[48]...

Я лишь надеюсь, что комнаты по этому коридору не только что сделаны.

- Есть и другая возможность... - Коидзуми ставит чайную чашку на блюдце и вертит в руках мерцающий канделябр. Я подумал, что он обращается с ним, как со своим собственным, но, как следует оценив, он вернул его на место. - Жители особняка отправились в поездку до начала бури, но не могут вернуться при такой неприветливой погоде, - он легко улыбается,

видимо, для Харухи.

– Если так, то они вернутся, когда буря утихнет. Надеюсь, они войдут в наше положение и простят наше грубое вторжение в их собственность.

– Они должны, ведь нам и впрямь было больше некуда деваться. А! Может быть, этот особняк устроен как раз для таких заблудившихся лыжников, как мы? Это объяснило бы, почему нет никого внутри.

– И у какого чрезвычайного убежища не будет телефона? – ответил я утомлённо. Мы добились так мало после нашего совместного поквартирного обхода этого этажа. У этого здания нет никаких средств, чтобы связаться или получить информацию из внешнего мира, и при этом даже нет часов.

Но, прежде всего, я думаю, этот особняк точно нарушает строительные и пожарные кодексы.

– Кто вообще станет строить такое большое и громоздкое убежище?

– Может, какая-то национальная или муниципальная организация? На деньги налогоплательщиков? Если так, то я чувствую оправданным питьё этого чёрного чая. Я плачу налоги, в конце концов. Микуру, дай-ка мне руку.

– А? Ахх, хорошо.

Асахина вышла на кухню, бросив на нас взволнованный взгляд. Это нечестно по отношению к ней, но теория Коидзуми об искажении времени меня беспокоила, а пока Харухи не видно – самое время:

– Нагато, – сказал я девушке с короткой стрижкой, глядящей на полку с фарфоровой посудой в стороне.

– Так что с этим особняком? Где мы конкретно?

– Это место вызывает у меня существенный стресс.

Так она ответила.

Не понял. Что это значит? Не могла бы ты связаться со своими создателями или с начальником и попросить помощи? Это необычная ситуация. Не могли бы они вмешаться?

Лицо, повернувшееся наконец ко мне, так и не показывает признаков эмоций.

– Моя связь с Интегральным мыслетелом прервалась. Причина неизвестна.

Я не понял сразу, потому что она сказала это так легко. Собравшись с мыслями, я спросил ещё:

– ...Когда это произошло?

– Согласно моему внутреннему времени – шесть часов, тридцать минут назад.

Трудно сопоставить численные значения со своим ощущением времени. Пока я думал...

– С момента нашего попадания в снежную бурю.

Тёмные зрачки всё те же, но моё сердце колотится.

– Почему ты молчала?

Я не обвиняю её. Обет молчания Нагато – это её личностная черта. Лучше сказать, что она терпела всё это вместо того, чтобы взвалить на нас.

– То есть, ты хочешь сказать, это место – не наш мир. Не только особняк... но ещё и гора, с которой мы никак не можем выбраться. Всё это – альтернативное пространство, созданное кем-то там?

Нагато погрузилась в тишину на некоторое время, прежде чем сказать:

– Я не знаю.

Она опустила голову, как при поражении. Я несколько забеспокоился, так как это напомнило мне Нагато в тот день. И всё-таки, есть тут что-то, кроме Харухи, способное вызвать такую аномалию, которую не понимает даже эта личность?

Я смотрю на потолок и спрашиваю другого члена Команды SOS.

– Что думаешь? Есть что добавить?

– Аналогично Нагато, эта аномалия вне моего понимания.

Я перевожу внимание на достопочтенного вице-капитана Команды, который несколько выпрямляется:

– Из того, что я знаю, это не замкнутое пространство, как в предшествующих случаях. Это не место, созданное в соответствии с желанием госпожи Судзумии.

Ты уверен?

– Да. Можешь называть меня экспертом по мыслительной деятельности госпожи Судзумии. Измени она физический мир, я бы об этом определенно знал. Однако госпожа Судзумия не делала ничего подобного на сей раз, так как она не надеялась на подобное непредвиденное обстоятельство. Я могу гарантировать, что это никоим образом не связано с нею. Могу поспорить, если хочешь, сколько бы ты ни поставил – я удвою.

– Тогда, кто это может быть?

Я почувствовал холодок. Это могло быть из-за шторма, но вид из окна столовой – сплошной серый. Даже если бы вдруг неоновый-синий Аватар заглянул внутрь, на этом фоне он смотрелся бы естественно.

Коидзуми принимает выражение Нагато и молча пожимает плечами. Он, кажется, не волнуется. Либо это просто проявление его актёрских способностей, так как он не хочет показать мне тревогу.

– Простите, что заставили ждать!

После этого Харухи с Асахиной поднесли к нам огромную тарелку с целой горой бутербродов.

Мои биологические часы говорили, что ждали мы совсем недолго. Минут пять, не больше, как

Харухи утащила Асахину на кухню. Однако когда я между делом спросил Харухи, то выяснилось, что на приготовление бутербродов ушло полчаса минимум. Судя по результатам, не думаю, что она преувеличивает. Каждый тост был прожарен, ветчина и капуста приправлены, яйца сварены и порезаны, и майонез сверху. Одно только приготовление ингредиентов заняло бы более пяти минут. Кроме того, учитывая количество сделанных бутербродов, независимо от спешности, их сборка тоже требовала времени. Отвлекаясь от темы, хочу заметить, что вкус весьма неплох. Конечно, у меня уже был шанс испробовать её кулинарные способности в Сочельник. Есть что-нибудь, что она не умеет? Встреть я её в начальной школе, быть может, единственным предметом, по которому я её обошёл, была бы этика...

Я стукнул себя по голове.

Не время сейчас думать о таких глупостях. То, о чём следует действительно беспокоиться, это наше положение.

Асахина, кажется, следила за тем, кто ест её творения. Всякий раз, когда я тянулся за новым бутербродом, она пристально смотрела в ожидании, а её выражение лица периодически менялось от расслабленного к напряжённому. Можно было легко определить, что сначала был Харухин, а затем – её.

Есть кое-что, чего она не знает. Я даже не сказал Коидзуми. Харухи определенно не должна знать.

Только мы с Нагато знаем, что есть кое-что, что я не сделал.

Верно – я всё ещё должен вернуться в прошлое, чтобы спасти мир.

Первоначально я думал, что это было не срочно, и собирался возвратиться к этому после Нового года. Тот факт, что нужно было раскрыть всё Асахине, тормозил меня ещё больше. Значит, забывать об этом и оставлять до следующего года не стоило? Что, если мы никогда не можем выбраться из этого особняка?

– Ждите, держитесь.

Это странно. Мы с Нагато и Асахиной определённо отправились в прошлое где-то в середине декабря. Как ещё вы объясните, что я видел нас троих тогда? Иначе говоря, мы непременно вернёмся в наше "законное" пространство-время. Такой ход мыслей даёт мне некую уверенность.

– Ну-ка, загребайте!

Харухи хватает бутерброды и наполняет ими полный рот, проглатывая при этом чёрный чай.

– Ещё много осталось, хватайте, я могу наделать, сколько пожелаете. Там ещё предостаточно еды на хранении.

Коидзуми неуклюже улыбается, наслаждаясь бутербродом с ветчиной и свиной отбивной.

– Восхитительно. Просто восхитительно. Эти столь же хороши, как те, что делают в больших ресторанах.

Сей преувеличенный комплимент, конечно, адресован Харухи, хотя я мало волнуюсь о ней. Не

волнуюсь я и об Асахине, которая, видимо, не может наслаждаться едой из-за чувства вины за использование чьих-то припасов.

- ...

Скорее уж - о Нагато.

Есть маленькими кусочками для неё нетипично.

Свирепый аппетит сделанного инопланетянами андроида совсем незаметен. Скорость движения руки ко рту упала минимум вполовину.

Закончилось всё тем, что мы с Харухи начали наперегонки расхватывать лёгкую закуску...

- Все в ванну.

Внезапное предложение Харухи не встречает возражения. Это её природа - принимать отсутствие возражений за прямое одобрение.

- Ванная весьма велика, но не разделена, так что придётся по очереди. Как капитан, я не могу позволить неприличным действиям иметь место в Команде. Женщины вперёд, вопросы?

То, что отсутствие какой-либо подсказки, что делать дальше, заставляет людей, типа Харухи, тотально всех контролировать - вещь хорошая. Так мы можем сосредоточиться на другом. В отсутствие лидера мы сможем также "двигать тела механическим образом"[49], чтобы простимулировать мозг. Кто знает, вдруг случится озарение. К вопросу о силе моего мозга:

- Перед этим, давайте выбирать комнаты. Которую вы хотите? И да, они все одинаковые.

Следуя гипотезе Коидзуми, лучше всего было бы поместить всех в одну комнату, но рискни кто такое предложить, он имел бы все шансы получить прямой удар от Харухи. Иногда самосохранение на первом месте.

- Будет лучше спать в непосредственной близости. Например, в противоположных или соседних комнатах, раз мы можем занять любые пять.

Сказав эти более серьезные слова, Харухи встала.

- Хорошо. Значит, будем спать на втором этаже.

Харухи вышла широкими шагами, и мы поспешили следом. Перед тем, как подняться, мы закинули брошенные вниз куртки в сушилку в прачечной.

Харухи выбрала пять комнат, самых близких к лестнице, чтобы можно было быстро спуститься, когда вернётся владелец особняка. Я спал по соседству с Коидзуми, а комнаты напротив были отданы Нагато, Харухи и Асахине. Комната Харухи - прямо напротив моей.

Впечатление от комнат осталось тем же самым, как тогда, когда мы с Харухи осматривали их. В каждой из них есть немного мебели, но с ней - катастрофа. Даже в тех дешевых бизнес-номерах мебели больше. Кроме архаичного туалетного столика есть только занавески и кровать. Окно закрыто наглухо. Если присмотреться, можно увидеть, что оно двухслойное. Возможно, это даёт лучшую звукоизоляцию, так как хотя снаружи бушует ужасная погода, здесь довольно тихо, отчего кажется, будто всё приостановилось.

Так как у нас не было никакого личного багажа для разбора, после выбора комнат мы решили собраться в коридоре, устеленном красным ковром.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/259102>